

— Кумир не хочет, чтобы другие знали, что он любит сладкое, поэтому ест его тайком. Но каждый раз я это замечаю, просто делаю вид, что не знаю.

— Угу, — с серьезным видом ответил Хэ Пэнчэн. — Я тоже не знал, что Ян-Ян любит сладкое.

Цзян Юйян спал настолько крепко, что Хэ Пэнчэн начал волноваться. Казалось, он готов был проспать до скончания веков.

Главный врач пришел, чтобы осмотреть Хэ Пэнчэна, и тот с тревогой спросил:

— Он спит уже целый день, и температура спала. Это нормально?

— Все в порядке, — ответил врач. — Сон — лучший способ восстановить силы и энергию. Пусть спит. Не будите его.

Хэ Пэнчэн повернулся, глядя на поднимающуюся и опускающуюся грудь Ян-Яна, и подавил желание разбудить его. Тот уже целый день ничего не ел.

— Как вы себя чувствуете? Голова болит? — Врач больше волновался за состояние Хэ Пэнчэна, чем за Цзян Юйяна.

Учитывая черепно-мозговую травму, врач предполагал, что даже если он очнется, то потеряет разум. Но, к счастью, интеллект не пострадал.

— Постоянно ноющая боль, — описал свои ощущения Хэ Пэнчэн. — Хотя и не сильная, но она мешает мне работать.

Врач уловил скрытый смысл:

— Вы хотите выписаться?

Хэ Пэнчэн кивнул:

— Угу.

Снаружи его ждала куча дел.

Врач разозлился и начал отчитывать:

— Вы понимаете, как вам повезло, что вы очнулись? И что вы не потеряли разум? Ваша черепно-мозговая травма очень серьезная, в течение полугода или года вы не можете напрягать мозг, не говоря уже о высокой рабочей нагрузке.

— И эта постоянная головная боль будет продолжаться некоторое время, нужно оставаться под наблюдением. Нельзя просто взять и выписаться, потому что вы можете ходить и бегать.

Хэ Пэнчэн молчал, выражая свою позицию молчанием. Он был человеком слова, и если что-то говорил, то держался этого до конца.

— Ладно, — врач не стал спорить. — Спросите того, кто стоит за вами. Если он согласится, я подпишу выписку.

Хэ Пэнчэн медленно повернулся, следуя намеку врача, и увидел, что Цзян Юйян, который до этого спал, уже проснулся. Судя по всему, он слышал весь их разговор.

Увидев спокойный, безмятежный взгляд Ян-Яна, Хэ Пэнчэн, который только что был непреклонен, сразу сдался. Он сел на кровать в покорной позе и, стараясь угодить, улыбнулся:

— Ян... Ян-Ян.

Если бы нужно было описать взгляд Ян-Яна — это был бы смертельный взгляд.

Врач, который любил подогревать обстановку, добавил:

— Он каждый день приходит в больницу, чтобы быть с вами. Иногда даже не успевает смыть макияж. Бегает в мой кабинет по несколько раз в день, даже если у вас изменился ритм сердца на ЭКГ, он приходит и спрашивает, что случилось. Он изо всех сил старался, чтобы вы очнулись. А вы, едва открыв глаза, уже хотите выписаться.

Эти вещи Цзян Юйян никогда бы не сказал, но кто-то должен был это озвучить.

Все, что должно быть, — это то, что я хочу. А то, что я не хочу, как бы это ни было разумно, всегда найдет тысячу оправданий, чтобы стать тем, что не должно быть.

Когда эти слова произносит посторонний человек, это вызывает еще большее сочувствие. Хэ Пэнчэн сразу же признал свою вину:

— Ян-Ян, прости. Я не буду выписываться, не сердись.

Цзян Юйян повернулся к окну, дождавшись, пока влага в уголках глаз исчезнет, медленно сел на кровати и позвонил Чжан Бинчэню, хриплым голосом спросив:

— Где ты? Скоро начинается мероприятие, не опаздывай.

Чжан Бинчэнь удивился:

— Сяо Ю сказала, что у тебя температура, как ты...

— Все в порядке, — прервал его Цзян Юйян. — Уже прошло. Забери меня.

В девять вечера было мероприятие — вечер презентации продукта, который он рекламировал. Новый продукт выходил на рынок, и он, как лицо бренда, не мог пропустить это событие.

Цзян Юйян встал с кровати и направился в ванную, чтобы умыться и почистить зубы. Большая часть его вещей уже переехала в больницу, так что ему ничего не нужно было брать с собой.

С начала до конца он вел себя так, будто Хэ Пэнчэна не существует.

Наблюдая, как Ян-Ян заходит в ванную, Хэ Пэнчэн сердито посмотрел на врача.

Врач пожал плечами, с долей сожаления покачал головой и, как человек, который уже прошел через подобное, бросил ему фразу:

— Успокой его. Он злится, потому что любит тебя.

Сказав это, он быстро удалился.

Хэ Пэнчэн подошел к двери ванной, нажал на ручку — она была заперта.

— Ян-Ян, мне нужно в туалет! Мочевой пузырь вот-вот лопнет! — Постояв у двери некоторое время, Хэ Пэнчэна осенила идея, и он начал стучать в дверь, выкрикивая это.

Изнутри не было ответа, только слышалось журчание воды, что было довольно странно.

Примерно через десять минут запертая дверь наконец открылась. Цзян Юйян вышел, разговаривая по телефону:

— Хорошо, я сейчас спущусь.

Он по-прежнему не удостоил его даже взглядом и направился прямо к выходу из палаты.

Можно ли так грубо обращаться с Хэ Пэнчэном?

Можно.

Когда жена ушла, Хэ Пэнчэн покорно лег обратно на кровать, больше не требуя выписки. С бледным лицом и легкой морщинкой на лбу он жалобно сказал:

— Ян-Ян, у меня болит голова, подуй на нее.

К сожалению, к этому моменту Цзян Юйян уже сел в машину и не слышал его слов.

Сяо Ю несколько раз погладила руку и наконец не выдержала, тихо сказала:

— Поднимите температуру кондиционера.

Чжан Бинчэнь повернулся к ней:

— Ты что, в сауну собралась?

Сяо Ю взглянула на температуру кондиционера и вынуждена была признать факт:

— Оказывается, когда добрый человек злится, это так страшно.

Напряженное лицо, сжатые губы, в глазах ни капли улыбки, даже с оттенком убийственности.

Хотя ей было страшно, Сяо Ю почувствовала, что такой кумир просто невероятен!

Вот что значит быть настоящим фанатом.

Сяо Ю хотела узнать, как кумир говорит, когда злится, и, рискуя, спросила:

— Кумир, ты ужинал?

— Да.

Обычно, когда она задавала этот вопрос, кумир, ответив, спрашивал: «А ты?» И тогда она могла поддержать односторонний разговор с кумиром всю дорогу.

Когда злится, говорит меньше, Сяо Ю мысленно запомнила это.

— Что ел?

— Полный желудок злости.

И еще добавил немного юмора, Сяо Ю снова запомнила.

— Визажист и стилист уже на месте, — Чжан Бинчэнь, видя, что Сяо Ю продолжает рисковать, поспешил вставить. — Мы приедем и сразу найдем их.

Цзян Юйян кивнул:

— Хорошо.

На место мероприятия они прибыли в половине восьмого вечера. Под руководством персонала Цзян Юйян отправился за кулисы, чтобы начать подготовку.

— Цвет лица не очень, — визажист Билл внимательно осмотрел лицо Цзян Юйяна. — Кожа сухая, явно не увлажнял. Как можно так портить такую красоту?

Они работали вместе уже более трех лет, и их отношения были достаточно близкими, чтобы говорить прямо.

Цзян Юйян вздохнул:

— Только и знаешь, что смеяться надо мной.

— Но можешь быть спокоен, с моей помощью ты будешь самым ярким! — Билл взмахнул рукой и начал наносить макияж.

После макияжа и укладки Цзян Юйян снова превратился в того самого красивого и доброго парня. Черный костюм, воротник, украшенный черными камнями, галстук отсутствовал, а две верхние пуговицы рубашки были расстегнуты, показывая соблазнительные ключицы.

— Неужели нужно было делать меня таким соблазнительным? — Цзян Юйян, глядя на довольного собой Билла в зеркале, спросил.

— У тебя плохой цвет лица, макияж должен быть ярче.

— Но зачем подводить глаза? — Цзян Юйян взял ватный диск, собираясь снять макияж.

Билл быстро остановил его, указав на часы:

— Мероприятие скоро начнется. Если ты сейчас все сотрешь, придется делать заново, а времени не хватит.

Цзян Юйян молча посмотрел на него некоторое время, бросил ватный диск и застегнул все пуговицы на рубашке.

Билл усмехнулся:

— Маленький Ян-Ян все еще слишком наивен! Он, наверное, не знает, что такое аскетичная привлекательность. Его нынешний вид вызывает желание разорвать на нем одежду.

На мероприятии, помимо представителей СМИ, было множество фанатов Цзян Юйяна. Услышав, как ведущий произносит имя «Цзян Юйян», они начали визжать, и этот звук не прекращался, даже когда он вышел на сцену и подписался.

Ведущий бросил ему взгляд с просьбой о помощи, и Цзян Юйян, взяв микрофон, мягко

улыбнулся:

— Пожалуйста, успокойтесь.

Фанаты мгновенно замолчали, их глаза горели, как у волков, смотря на него.

Цзян Юйян, как обычно, поздоровался:

— Всем привет, я Цзян Юйян.

— Твоя харизма просто зашкаливает, — ведущий, когда шум немного утих, с сожалением сказал. — Здесь даже есть фанаты, которых я купил за большие деньги, но как только ты появился, все переметнулись на твою сторону.

Автор хотел бы сказать: Муж под каблуком, двойные стандарты, своих не сдашь, драматичный человек (здесь пропущено много слов) — Президент вышел на связь, би-бип~~

<http://bllate.org/book/16918/1557681>